

Штекер Адольф Матвеевич

Село Виноградово

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А31

А31 **Адо́льф Матве́евич Ш.**
Село Виноградово / Штекер Адо́льф Матве́евич – М.: Книга по Требованию, 2025. –
103 с.

ISBN 978-5-521-31655-7

ISBN 978-5-521-31655-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Большой московскій пожаръ, опустошившій 3 мая 1626 года Китай городъ и Кремль, уничтожилъ въ послѣднемъ деревянныя постройки Государева дворца, патріаршаго дома, Чудовъ и Вознесенскій монастырь, многіе подворья и деревянные дома. Вмѣстѣ съ этимъ въ приказахъ сгорѣла и большая часть разныхъ государственныхъ дѣлъ и бумагъ.

Начиная, приблизительно, только съ этого времени сохранились, почти полностью, всѣ книги и дѣла, по которымъ можно съ точностью установить земельное владѣніе въ той или другой мѣстности и переходъ его отъ одного лица къ другому.

Такимъ образомъ, первое свѣдѣніе о нынѣшнемъ селѣ Виноградовѣ относится только къ 1623 году.

Владѣльцемъ его въ это время состоялъ Гавріиль Григорьевичъ Пушкинъ. Въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 годовъ (1623—1624) записано, что написано за думнымъ дворяниномъ Гавриломъ Григорьевымъ сыномъ Пушкинымъ, въ помѣстьи, по Государевой Грамотѣ 125 года (1617), деревня Виноградово, а Дубровка тожъ, на Долгомъ прудѣ, находящаяся Манатына, Быкова и Коровина стана. Тамъ же значится, что въ это время, въ деревнѣ уже стоялъ «дворъ помѣщиковъ»¹⁾.

Гавріиль Григорьевичъ Пушкинъ извѣстенъ въ исторіи Россіи по той роли, которую онъ сыгралъ во время смутнаго времени. Первое и самое раннее показаніе о немъ относится къ 1581 году, когда онъ, будучи стрѣлецкимъ сотникомъ, былъ посланъ въ Ругодинъ съ государевой грамотой къ воеводамъ. Въ 1598 году онъ

былъ «головою у Касимовскихъ татаръ въ большомъ полку въ Серпуховскомъ государевомъ по Крымскимъ вѣстямъ походѣ», а въ 1601 году попалъ вторымъ воеводою въ Пелымъ.

При царѣ Борисѣ Годуновѣ, Гавріилъ Григорьевичъ, находясь въ опалѣ, былъ въ числѣ противниковъ царя и его сына.

Историческая роль его начинается съ 1605 года; Пушкинъ открыто примыкаетъ къ первому Лжедмитрію и дѣлается его ревностнымъ пособникомъ.

«Подойдя къ Тулѣ», рассказываетъ Карамзинъ въ своей исторіи, «самозванецъ избралъ двухъ сановниковъ смѣлыхъ, расторопныхъ — Плещеева и Пушкина, далъ имъ грамоту и велѣлъ ѣхать въ Красное Село, чтобы возмутить тамошнихъ жителей, а черезъ нихъ и столицу. Сдѣлалось какъ думалъ. Купцы и ремесленники Красносельскіе, плѣненные довѣренностію мнимаго Дмитрія, присягнули ему съ ревностію и торжественно ввели гонцовъ его (1 іюня 1605 года) въ Москву, открытую, безоружную; ибо воины высланные царемъ для усмиренія сихъ мятежниковъ, бѣжали назадъ не обнаживъ меча, а Красносельцы, славя Дмитрія, нашли множество единомышленниковъ въ столицѣ, мѣщанъ и людей служивыхъ, другихъ силою увлекли за собою, нѣкоторые пристали къ нимъ изъ любопытства. Сей шумный сонмъ стремился къ Лобному мѣсту», съ котораго агенты Дмитрія и прочли грамоту самозванца.

Успѣхъ, такимъ образомъ, былъ полный, и Плещеевъ съ Пушкинымъ послали съ извѣстіемъ объ этомъ гонца къ Лжедмитрію. За эту вѣрную услугу Пушкинъ былъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ и великимъ сокольничимъ и сталъ однимъ изъ наиболѣе любимыхъ къ новому царю лицъ.

Послѣ изгнанія Лжедмитрія въ 1606 году Пушкинъ, однако, не только не присталъ къ Тушинскому вору, но даже противодействовалъ ему, что видно изъ увѣдомленія, посланнаго (въ августѣ 1608 года) имъ изъ Погорѣлаго Городища въ Тверь о поимкѣ людей, везшихъ грамоты этого самозванца.

При вѣнчаніи на царство Михаила Федоровича Пушкинъ не хотѣлъ «сказывать боярство» знаменитому князю Д. М. Пожарскому, считаясь съ нимъ мѣстами, а въ 1619 году мѣстничался съ нимъ вторично, по случаю назначенія своего, совмѣстно съ нимъ въ Вязьму, навстрѣчу возвращавшагося изъ плѣна отца царя—Филарета Никитича.

До этого, въ 1614—1615 годахъ Гавріиль Григорьевичъ былъ воеводою въ Вязьмѣ, а въ 1613 году принималъ участіе въ оборонѣ Москвы отъ королевича Владислава, а въ слѣдующемъ за сѣдалъ въ Разбойномъ приказѣ.

Въ 1629 году Пушкинъ значится въ числѣ думныхъ дворянъ; въ 1630 году присутствовалъ за столомъ у Государя.

Скончался Гавріиль Григорьевичъ въ 1638 году, постригшись передъ смертію, какъ и многіе дѣлали въ то время, въ монашество ²).

Знаменитый поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ пишетъ объ немъ: «Гавриль Григорьевичъ Пушкинъ, тотъ самый, который выведенъ въ моей трагедіи «Борисъ Годуновъ», принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ лицъ той эпохи, столь богатой историческими характерами». «Я изобразилъ его такимъ, какимъ нашелъ въ исторіи и въ моихъ семейныхъ бумагахъ. Онъ обладалъ большими способностями, будучи въ одно время и искусственнымъ воиномъ и придворнымъ человѣкомъ и, въ особенности, заговорщикомъ».

Поэтъ упоминаетъ о Гавріилѣ Григорьевичѣ еще и въ «Моей родословной»:

Водились Пушкины съ царями.
Изъ нихъ былъ славенъ не одинъ,
Когда тягался съ полянами
Нижегородскій мѣщанинъ ³).

Наслѣдниками Пушкина, послѣ постриженія его въ монашество, явились его дѣти. «Въ 145 (1637 году) думнаго дворянина Гаврилы Григорьевича Пушкина, подмосковное помѣстье,

деревня Виноградово, съ деревнями и пустошами, 101 четверть, дано дѣтямъ его Григорію да Степану Пушкинымъ въ подмосковное помѣстье⁴⁾), а «въ 157 (1649 году) то боярина и оружейничаго Григорія Гавриловича и Степана Пушкиныхъ подмосковное помѣстье, дано имъ въ вотчину»⁵⁾), т.-е. перешло изъ права пожизненнаго владѣнія въ наслѣдственное.

Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, по прозвищу Косой, будучи стольникомъ, воеводствовалъ въ разныхъ городахъ; въ 1644 году пожалованъ въ думные дворяне и отправленъ, съ титуломъ Алатырскаго намѣстника, въ Польшу полномочнымъ посломъ для учиненія договору о титулѣ Государевомъ, о размежеваніи и о самозванцахъ, и за успѣшное окончаніе этого порученія, былъ пожалованъ въ окольничіе.

Въ 1646 году царь Алексѣй Михайловичъ послалъ его первымъ посломъ въ Швецію, съ «подтвержденною» своею грамотою на заключенный въ Столбовѣ договоръ; въ томъ же году онъ былъ сдѣланъ бояриномъ, а въ слѣдующемъ оружейничимъ.

Въ 1650 году Григорій Гавриловичъ, съ титуломъ намѣстника Нижегородскаго, былъ посланъ въ Польшу, для поздравленія короля Яна Казимира съ вступленіемъ на престолъ и для подтвержденія Поляновскаго договора, а въ 1654—1655 годахъ былъ назначенъ въ Смоленскъ.

Умеръ Григорій Гавриловичъ въ 1656 или 1657 году, оставивъ вдову Ульяну Осиповну, рожденную Грязнову.

Братъ его Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ, былъ окольничимъ и воеводой въ Рыльскѣ, Одоевѣ, Устюгѣ, Рыльскѣ; Путивлѣ и Смоленскѣ; ѣздилъ также въ 1650 году въ Польшу въ составѣ посольства и умеръ въ 1656 году⁶⁾).

При этихъ владѣльцахъ, въ Виноградовѣ была впервые построена церковь во имя Владимирской Божіей Матери, съ придѣломъ святого Николая чудотворца.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Назеннаго Приказа, за 7158 годъ (1650), написано: «по книгамъ Радонен-

ской десятины сбору десятильника Данилы Патрикѣева, да старосты поповскаго, государева дворцоваго села Братошина, Покровскаго попа Ивана, въ нынѣшнемъ, во 158 году прибыла вновь церковь Владимирскія Божія Матери, да въ придѣлѣ Николая чудотворца, въ вотчинѣ боярина и оружейника Григорія Гавриловича Пушкина, въ селѣ Виноградовѣ, на Долгомъ прудѣ; дани 6 алтынъ, десятильничихъ и заѣзда гривна⁷⁾.

По смерти Григорія Гавриловича и Степана Гавриловича Пушкиныхъ, село Виноградово достается въ 164 году (1656) дѣтямъ послѣдняго — окольничему Матвѣю и Якову Пушкинымъ⁸⁾.

Раздѣлились-ли впослѣдствіи братья Матвѣй и Яковъ Пушкины — неизвѣстно, но въ документахъ, относящихся къ владѣнію селомъ Виноградовымъ за это время упоминается лишь одно имя Матвѣя Степановича.

Въ переписныхъ книгахъ 7186 года (1678) значится, что въ этомъ году, въ селѣ Виноградовѣ находились: «дворъ вотчинниковъ, 5 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 21 человекъ и дворъ задворнаго человекъ»⁹⁾.

При построенной Григоріемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ въ селѣ Виноградовѣ церкви земли не было, но священникъ съ причетниками содержались на его средства. Въ дозорныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа 7188 года (1680) досмотра и описи Романа Ивановича Владыкина, по указу патріарха Іоакима, написано: «по досмотру и по сказкѣ церкви Пресвятыя Богородицы Владимирскія попа Софонія съ причетники, та церковь построена во 156 году (1648), а церковной земли къ той церкви нѣтъ, а даетъ-де попу Софонію съ причетники окольничій Матвѣй Степановичъ Пушкинъ годовую и денежную ругу»¹⁰⁾.

Въ 204 году (1696) Матвѣй Степановичъ Пушкинъ пожертвовалъ къ Виноградовской церкви и землю, вслѣдствіе чего, въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ въ томъ же году, послѣдовало распоряженіе: «на сю церковь прибавить дани съ пашни, съ 10 четъи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ,

съ 10 копенъ, 8 алтынъ, 2 деньги, а всего старья и новья дани 14 алтынъ, 2 деньги, заѣзда гривна»¹¹⁾).

Вѣроятно, въ томъ же году, одновременно съ пожертвованіемъ Пушкинымъ земли, вмѣсто деревянной церкви, была построена имъ каменная, также во имя Владимирской Божіей Матери, съ придѣломъ святого Николая чудотворца, такъ какъ въ переписныхъ книгахъ, подъ 1704 годомъ, въ селѣ Виноградовѣ, уже значится «церковь Владимирской Пресвятой Богородицы, съ придѣломъ святого Николая чудотворца каменная, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ и дворъ скотный, въ нихъ 19 чело-вѣкъ и 8 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 29 чело-вѣкъ»¹²⁾).

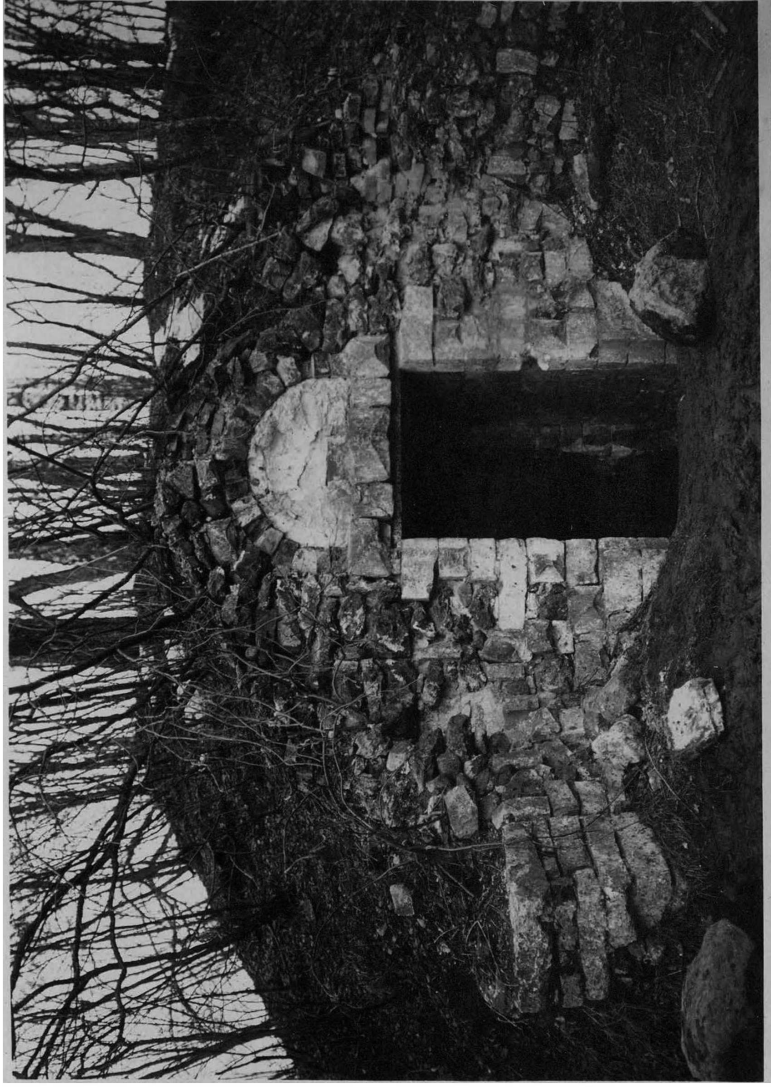
Матвѣй Степановичъ Пушкинъ, владѣвшій Виноградовымъ пятьдесятъ лѣтъ, былъ сначала стольникомъ, затѣмъ окольничимъ и воеводой въ Смоленскѣ, Кіевѣ и Астрахани; въ 1682 году онъ подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества, а въ 1684 году посылался въ Смоленскъ съ титуломъ Оборскаго намѣстника и вскорѣ затѣмъ былъ сдѣланъ бояриномъ.

Онъ навлекъ на себя гнѣвъ Петра Великаго, противясь посылкѣ молодыхъ дворянъ за границу, а вскорѣ жестоко поплатился за вину своего сына Федора Матвѣевича. Послѣдній, женатый на дочери А. П. Соковнина, состоя однимъ изъ главнѣйшихъ участниковъ стрѣлецкаго заговора, во главѣ котораго находились И. И. Цыклеръ и тотъ же Соковнинъ, былъ казненъ 4 марта 1697 года.

Старый бояринъ Матвѣй Степановичъ, «съ лишеніемъ чести», за вину сына, былъ сосланъ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ внукомъ своимъ Федоромъ въ Енисейскъ.

Въ той же «Моей родословной», поэтъ написалъ:

Упрямства духъ намъ всѣмъ подгадилъ:
Въ родню свою неукротимъ,
Съ Петромъ мой пращуръ не поладилъ
И былъ за то повѣшенъ имъ.

Остатки церкви въ Виноградовѣ, построенной въ 1696 году.

Другой братъ Матвѣя Степановича, Яковъ Пушкинъ (своякъ князя-кесаря Ѳ. Ю. Ромодановскаго), былъ также бояриномъ и тоже заявилъ себя противникомъ реформъ Петра Великаго, который, по одному извѣстію, велѣлъ посадить его, въ насмѣшку, на куриныя яйца. Скончался онъ въ 1698—1699 году, и имѣлъ только двухъ дочерей, изъ которыхъ одна была въ третьемъ бракѣ за упомянутымъ выше Цыклеромъ¹³).

Отъ времени Матвѣя Степановича Пушкина въ Виноградовѣ сохранился очень интересный памятникъ. Среди принадлежащаго къ имѣнію лѣса, вдали отъ всякой дороги, на фундаментѣ изъ тесаннаго камня, стоитъ каменный крестъ. Время его пощадило, а люди, не зная объ его существованіи, не тронули; только, вѣроятно, когда-нибудь при рубкѣ лѣса, на него упало дерево и раскололо его на двѣ части. Пильщики, которымъ онъ не могъ быть нуженъ, поставили снова верхнюю часть на свое мѣсто и памятникъ остался такимъ же, какъ и раньше. Краткая надпись на крестѣ, свидѣтельствуешь о разыгравшейся когда-то на этомъ мѣстѣ драмѣ:

лѣта 1686 года
марта противъ 1 числа на семь мѣстѣ
убіенъ отъ разбойниковъ
рабъ божій стряпчій
семень мокѣвичъ пустошкинъ
а сей крестъ поставленъ повеленіемъ
по свойству стольника
ивана афанасевича
нарбекова¹⁴).

Ѣхалъ-ли несчастный стряпчій по служебнымъ дѣламъ, или же возвращался отъ своего свойственника Нарбекова, имѣніе котораго, сельцо Кононово (раньше село Конаево), находилось въ той же Селецкой десятинѣ, какъ и село Виноградово, но только въ Боховомъ станѣ, на рѣчкѣ Черной¹⁵)—неизвѣстно.

II.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ссылки Матвѣя Степановича, дальніе родственники его, Иванъ и Петръ Калинины дѣти Пушкины, согласно поданной ими Петру Первому челобитной, получили, по Высочайшему повелѣнію, 3 марта 1707 года, все громадное состояніе сосланнаго Пушкина, заключавшее въ себѣ массу земельныхъ владѣній, а въ томъ числѣ и село Виноградово¹⁶).

Уже въ слѣдующемъ году, 8 апрѣля, Иванъ Калиновичъ Пушкинъ промѣниваетъ село Виноградово Степану Семеновичу Ергольскому: «708 году апрѣля въ 8, стольникъ Иванъ Пушкинъ, изъ тѣхъ своихъ вотчинъ, что ему даны вопче съ братомъ... село Виноградово промѣнилъ полюбовно Степану Семенову сыну Ергольскому», а почти ровно черезъ годъ, «709, апрѣля въ 11, Степанъ Семеновъ сынъ Ергольскій, тѣ свои вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и городехъ, продалъ стольнику, ему же Ивану Пушкину, по прежнему, денегъ взялъ тысячу рублей»¹⁷).

Чѣмъ былъ вызванъ этотъ промѣнъ села Виноградова и вновь его покупка обратно — неизвѣстно.

Въ 1717 году, 25 октября, морского флота поручикъ Петръ Калининъ сынъ Пушкинъ подалъ государю Петру Первому челобитную слѣдующаго содержанія: «Въ прошломъ 707 году, били мы челомъ съ братомъ моимъ Иваномъ Пушкинымъ о деревняхъ родственника нашего Матвѣя Степанова сына Пушкина и по челобитію нашему, Ваше Царское Величество, тѣми деревнями насъ пожаловали и тѣ деревни за нами, съ братомъ моимъ Иваномъ отказаны пополамъ, а въ прошломъ 710 году, по указу Вашего Царскаго Величества, посланъ я былъ для обученія навигаціи и морской практики въ Голландію и за отлучкою моею, тѣ деревни межъ нами не раздѣлены». Въ заключеніе же своего прошенія, онъ проситъ его съ братомъ Иваномъ раздѣлить¹⁸).

Въ томъ же 1717 году, 9 декабря, по приговору «Кузьмы Лаврентьева Чичерина съ товарищи», раздѣлъ состоялся и на